

Тань Цзиньсюэ прищурилась, глядя на полосу свинцово-серого неба за балконом.

— Сегодня у меня есть свободное время, внимательно вас слушаю, — она помолчала и добавила: — Только надеюсь, господин Цзун, что вы больше не будете совершать ошибок мальчишки.

Цзун Цзы рассмеялся:

— Я тоже обычный человек. Когда кто-то мне нравится, я, естественно, могу быть таким же безрассудным, как мальчишка.

Тань Цзиньсюэ холодно усмехнулась:

— Вы и вправду прямолинейны.

Прямолинейны, или, если называть вещи своими именами, бесстыдны.

— Поэтому я нанял людей, чтобы они разузнали о вашем прошлом.

Поистине безрассудно. И до невозможности прямо и откровенно.

Лицо Тань Цзиньсюэ потемнело. Она встала:

— Если это и есть ваше проявление симпатии, то прошу прощения, я не могу её принять.

Цзун Цзы не шелохнулся:

— Я хочу знать о вас всё. В том числе и то, почему после восемнадцати лет вы стали «мужчиной».

Взгляд Тань Цзиньсюэ стал ледяным:

— Теперь вы знаете?

Цзун Цзы мягко произнёс:

— Да, я знаю.

Он протянул руку, взял чайник и тонкой струйкой наполнил чашку:

— Мне бесконечно жаль, что я не познакомился с вами раньше, до того, как вам причинили боль.

Тань Цзиньсюэ насмешливо хмыкнула:

— Удивительно, господин Цзун, что вы наделены таким инстинктом защитника.

Цзун Цзы не стал спорить. Он тоже поднялся и подошёл к Тань Цзиньсюэ, встав плечом к плечу с ней.

— Мне жаль, что я не смог помочь вам, не уберёг от ядовитых людских языков и холода этого мира, не смог обнять вас в те моменты, когда вам хотелось разрыдаться, — медленно проговорил он. — Но я также благодарен судьбе за то, что те события и те люди сделали вас такой, какая вы есть сейчас.

Тань Цзиньсюэ взглянула на него.

— Вам пора. Скоро пойдёт снег.

Цзун Цзы больше ничего не сказал. С улыбкой открыв дверь на балкон, он привычно прошёл в гостиную, надел пальто и ушёл.

Тань Цзиньсюэ осталась стоять на балконе. Если смотреть сверху, небо становилось всё темнее, и фигура уходящего человека казалась размытой.

Снег уже начал падать, кружась в воздухе.

Тань Цзиньсюэ тихо усмехнулась — в её смехе слышалась насмешка.

— Ишь, как сладко стелет.

— Лиса! Тьфу-тьфу-тьфу! Лиса! Тьфу-тьфу-тьфу!

Британская короткошёрстная кошка, растолстевшая до формы шара, металась перед зеркалом и осыпала всё вокруг проклятиями, а её пухлые лапки непрерывно колотили по зеркальной глади.

— Тебе пора подстричь когти, — безразлично заметила Тань Цзиньсюэ.

Кошка тут же спрятала когти. Она злобно уставилась на Тань Цзиньсюэ и, не желая униматься, тихо проворчала:

— Тьфу!

Затем она спросила:

— Это ведь задание — соблазнить главную героиню, так почему ты в итоге соблазнила и главного героя?!

Тань Цзиньсюэ невозмутимо ответила:

— Прости, вышло случайно. Профессиональная привычка.

Для золотого агента Бюро Быстрых Перемещений, на счету которой не одна сотня покорённых

сердец главных героев, обольщение соперницы было делом пустяковым.

Кошка в ярости уставилась на неё кошачьими глазами:

— Тьфу! Лицемерка! Обманщица! Играешь чужими чувствами!

Тань Цзиньсюэ парировала:

— То, о чём ты говоришь — базовые навыки агента Бюро. — Она слегка изогнула губы. — Если я не буду играть чувствами, как я выполню задание?

— Хотя Цзун Цзы не является целью, я не могу позволить ему стать помехой. Он слишком горд и самонадеян, никто не может заставить его взглянуть на себя иначе — только тот, кто равен ему, может по-настоящему завладеть его вниманием.

— Его привлекают такие же сильные личности, как он сам. Подобно тому, как кончик иглы обречён полюбить острое лезвие, его интерес будет постоянно подогреваться, и каждое новое открытие станет для него сюрпризом. Пусть я не заставлю его влюбиться в меня за короткий срок, но добиться того, чтобы он не мог меня забыть — вполне реально.

Кошка в зеркале попыталась закатить глаза, но потерпела неудачу:

— Лиса! Бедный главный герой! — она не удержалась и спросила: — Ты хоть немного прониклась к нему? Этот герой, на самом деле...

Улыбка на лице Тань Цзиньсюэ застыла, словно маска:

— Нет.

Кошка снова превратилась в «разъярённый» пушистый шар:

— Но ведь хозяин — не цель задания!

Голос Тань Цзиньсюэ оставался спокойным:

— Верно, не цель. Поэтому я не стану его обманывать.

Толстая кошка словно подавилась словами и замолчала.

Тань Цзиньсюэ добавила:

— Тебе стоит научиться менять тему, когда возникает неловкость. Например, спроси, зачем я тебя вызвала.

Кошка глупо переспросила:

— И зачем я тебе понадобилась?

В уголках губ женщины на мгновение мелькнула улыбка:

— Мне нужен «золотой помощник». После того как я покину этот мир, я хочу продолжать наблюдать за его ходом. Кроме того, я собираюсь сниматься в фильме, где мне нужно играть мужскую роль — это значит, что я должна гибко управлять своей гендерной репрезентацией.

Пушистые уши кошки дёрнулись:

— Маскировка под мужчину сейчас снова в производстве, скоро будет готова, через пару дней заброшу тебе.

Кошка добавила с сарказмом:

— Специально для тебя изготовили несколько моделей, если на этот раз снова уронишь в воду — придётся платить неустойку!

— В Бюро ещё не было случаев, чтобы агент наблюдал за миром после выхода из него, но есть вещь с похожим функционалом. Зеркало Созерцания. Оно позволяет наблюдать за миром после завершения миссии, но работает только три часа в каждом мире.

Тань Цзиньсюэ кивнула:

— Лучше, чем ничего.

Кошка издала звук, похожий на фырканье:

— Пятнадцать тысяч очков любви.

Тань Цзиньсюэ ответила без колебаний:

— Согласна.

Кошка была удивлена, но больше не стала расспрашивать и быстро исчезла.

На умывальнике появились безободковые очки с простыми линзами.

[Динь — Текущий долг: -229 665]

Тань Цзиньсюэ убрала Зеркало Созерцания, посмотрела на своё отражение и едва заметно улыбнулась.

— А-Сюэ? А-Сюэ, ты здесь?!

Лу Лин по дороге домой увидела машину Цзун Цзы и испугалась, примчавшись обратно чуть ли не на спринтерской скорости.

Всё потому, что каждый раз, когда эти двое встречались, атмосфера была накалена до предела. Лу Лин, даже не сняв перчатки, вбежала в комнату, опасаясь, что Тань Цзиньсюэ снова поссорилась с Цзун Цзы.

Тань Цзиньсюэ вышла из ванной с лёгкой улыбкой:

— Я здесь, почему ты так спешила?

Лу Лин остановилась и замялась:

— Я видела машину господина Цзун на дороге...

Тань Цзиньсюэ щёлкнула её по лбу:

— Что ты себе напридумывала? Он заезжал передать сценарий. Скоро начнутся съёмки новой картины Чжань Ханьцю.

Лу Лин успокоилась, а затем широко распахнула глаза:

— Это тот самый фильм, который прочат на премию в Каннах?! А-Сюэ, ты правда будешь сниматься? Можешь сказать, какой там жанр?

Глядя на Лу Лин, у которой на лице было написано любопытство, Тань Цзиньсюэ приняла серьёзный вид:

— Это секрет.

Лу Лин сдулась, словно проколотый шарик.

Следом она услышала от «мужчины»:

— Но можешь посмотреть свой сценарий сама.

Лу Лин застыла.

Тань Цзиньсюэ ничего не объяснила, подошла к дивану и села, углубившись в чтение книги.

Взгляд Лу Лин упал на журнальный столик: там лежал толстый сценарий с белой обложкой, на которой чётко значилось название: Ду Юньшуан.

Фильм Ду Юньшуан можно описать одной фразой: эпос одной женщины. Эта женщина прожила всего тридцать лет: в восемнадцать с тремя тысячами пехотинцев обратила в бегство двадцатитысячную армию, в двадцать — среди десяти тысяч вражеских всадников одним выстрелом поразила военачальника, а в тридцать — в одиночку сразила сорок одного врага и погибла от истощения.

Историческая драма, легендарная женщина-полководец, стратег и талантливый лидер — все черты, которые в ту эпоху практически не могли сочетаться в одной женщине, сосредоточились в ней. За тысячи лет родилась лишь одна такая Ду Юньшуан.

Но у Ду Юньшуан была тайна. Она не была одним человеком.

Под именем Ду Юньшуан жили две женщины. Одна обладала выдающимся умом, мастерски владела стратегией и военным искусством, но была болезненной и недолговечной. Другая обладала феноменальными физическими данными и талантом к боевым искусствам, но из-за несчастного случая потеряла голос.

Две женщины вместе создали легенду.

Уже от одного синопсиса сердце Лу Лин забилося чаще.

Она поняла, что это сценарий для главной героини. Но когда волнение улеглось, Лу Лин засомневалась: играть две роли сразу — это же можно сойти с ума!

— А-Сюэ... Кого ты играешь? Второго или третьего мужского персонажа?

Тань Цзиньсюэ подняла взгляд на Лу Лин, чьи щёки ещё горели от возбуждения, и с улыбкой ответила:

— Я играю вторую тебя.

Лу Лин моргнула, и лишь спустя мгновение до неё дошло:

— Переодевание в женское платье?

Тань Цзиньсюэ кивнула.

Лу Лин чуть не закричала. О боже! Киноимператор Тань Цзиньсюэ! В женском образе! Даже её саму эта новость повергла в шок; она не знала, как отреагируют СМИ и фанаты, если узнают.

Пресс-конференция по случаю начала съёмок фильма Ду Юньшуан.

Утверждённая на главную роль Лу Лин стояла рядом с режиссёром Чжань Ханьцю, демонстрируя безупречную улыбку и сдержанность.

Никто не знал о её маленькой шалости. Представляя себе лица журналистов, когда будет объявлен актёрский состав, Лу Лин чувствовала себя невероятно довольной, ведь она знала правду заранее.

— Госпожа Лу, скажите, вы знаете, какую роль в этом фильме исполняет ваш возлюбленный?

Лу Лин улыбнулась микрофону, который уже почти упирался ей в губы:

— Знаю.

Она видела, как в глазах репортёра вспыхнул огонь любопытства.

— Но это секрет. Так просили режиссёр Чжань и А-Сюэ.

Огонёк в глазах репортёра мгновенно погас, словно на него вылили ведро ледяной воды.

Улыбка Лу Лин стала ещё шире. Раньше она знала, как страшно людское слово, и избегала журналистов как огня, но теперь поняла: репортёры — тоже люди, у них есть свои слабости. Если ты достаточно силён, то почему бы не поиграть с ними?

В свете вспышек женщина в красном платье выглядела ослепительно.

— Эй, мой дорогой киноимператор Тань, где вы? — Чжань Ханьцю вспотел от волнения.

На церемонии открытия Ду Юньшуан собрались уже все, алтарь был готов, не хватало только Тань Цзиньсюэ. Чжань Ханьцю переживал, что из-за опоздания про его звёздного актёра поползут слухи о заносчивости.

— Я уже приехал. Обернись, — раздался в трубке ясный голос «мужчины».

Чжань Ханьцю поспешно обернулся.

Издали шла женщина.

Женщина, чьи черты лица ещё нельзя было разглядеть, но ты уже знал — она невероятно, ошеломительно красива.

Стройная фигура, длинные прямые ноги, полные силы. Её походка не была грациозной в привычном смысле, но обладала особой эстетикой, от которой невозможно было отвести взгляд. Она была одета в армейские зелёные брюки-карго и тёмную куртку-ветровку. Узкая, но крепкая талия, прямая осанка.

Она носила мужскую одежду, но в ней не было грубости — напротив, в её облике сквозила утончённость.

...И эти едва скрытые изгибы... выглядели очень привлекательно.

Это была по-настоящему стильная и красивая девушка.

Чжань Ханьцю открыл рот, не в силах вымолвить ни слова.

Все взгляды съёмочной группы были прикованы к ней. Выражения лиц были такими же, как у режиссёра.

Даже Лу Лин... она была настолько поражена, что забыла моргнуть.

Ранее она предлагала помочь Тань Цзиньсюэ с макияжем и примерить женские наряды, но «мужчина» с улыбкой отказался, сказав, что хочет прочувствовать образ сам.

Тогда Лу Лин подумала, что редкий случай, когда даже великий Тань Цзиньсюэ смущается, но сейчас она поняла — её «парень» прочувствовал образ слишком хорошо.

Настолько хорошо... что она даже подумала: если бы Тань Цзиньсюэ была женщиной, она была бы ещё совершеннее.

— Тань, Тань Цзиньсюэ?!

Чжань Ханьцю первым нарушил почти осязаемую тишину.

Тань Цзиньсюэ улыбнулась:

— Прошу прощения, пришлось задержаться из-за макияжа и подготовки накладок.

Чжань Ханьцю не удержался и снова окинул её взглядом, воскликнув:

— Это так похоже!

Лицо «женщины» перед ним обладало андрогинной красотой; черты были мягче, чем у привычного ему Тань Цзиньсюэ, уголки глаз слегка приподняты, что придавало им кокетства — словно маленький крючок, один взгляд которого мог заставить сердце затрепетать.

И при этом — всё те же холодные, как звёзды, глаза.

Лу Лин подбежала к ней и схватила за руку:

— А-Сюэ, ты такая потрясающая! Ты такая красивая... нет... я хотела сказать, ты так хороша с этим макияжем...

Она сбилась, боясь, что похвала в адрес красоты смутит «мужчину», и не могла подобрать слов. Обычно Лу Лин придерживалась образа роковой женщины и редко показывала себя такой восторженной.

Несколько сотрудников съёмочной группы переглянулись, в их улыбках читалась добрая ирония.

Только по-настоящему любящий человек может так искренне проявлять свои чувства.

— Раз уж мне предстоит играть в женском образе, я решил привыкнуть к роли заранее, — пояснила Тань Цзиньсюэ режиссёру.

Лу Лин осторожно ткнула её в грудь.

— Ого! — тихо восхитилась она.

Тань Цзиньсюэ невозмутимо убрала руку главной героини. Лу Лин, почувствовав в своей руке ладонь «его», покраснела и тут же забыла о том, насколько реалистичны были эти накладки.

— Тань, брат Тань? — раздался голос из-за спины, полный недоверия.

Тань Цзиньсюэ отозвалась, а обернувшись, увидела Юэ Вэньцзя, пробиравшегося сквозь толпу.

О том, что Тань Цзиньсюэ будет играть в переодевании, знали лишь единицы, и даже Юэ Вэньцзя лишь секунду назад осознал, что смотрит на «киноимператора» в женском наряде, с тонкой талией, длинными ногами и пышными формами.

Он играл второго мужского персонажа и сейчас был в костюме юного воина, выглядя очень статно. Но новый лауреат премии Золотое облако в этот момент стоял с круглыми от изумления глазами.

Тань Цзиньсюэ слегка приподняла бровь и улыбнулась:

— Ну как, я красивая?

Её голос звучал чуть ниже, чем у обычной женщины, но с особым шармом, и тон был шутливым.

Юэ Вэньцзя же на глазах у всех покраснел.

Это уже второй раз, подумал он про себя, проклиная собственную слабость.

Спустя двадцать минут после того, как официальный аккаунт опубликовал фото с начала съёмок Ду Юньшуан.

@НочнойДождь: // Я не вижу нашего бога? Невозможно, чтобы он пропустил такое событие! Только не говорите, что съёмочная группа его кинула?

@ADAD: // Точно, А-Сюэ нигде нет QAQ

@Хрю-хрю: // Я вижу Юэ Вэньцзя... С уровнем Тань Цзиньсюэ, если бы он участвовал, главная роль вряд ли досталась бы кому-то другому...

@МатчаИДуриан: // Вы, ребята... Вы вообще уверены, что вы фанаты Тань Цзиньсюэ??? Видите высокую девушку рядом с Лу Лин??? Пожалуйста, посмотрите ещё раз и узнайте своего кумира, ну!

@НочнойДождь: // О! МОЙ! БОГ!

@КлубничноеМолоко: // Я ещё думала, что это за высокая девушка в центре, чем больше смотрю, тем красивее и знакомее кажется — бог QAQ, ты такая красивая!

@МаленькийНеряха: // Я думала, что я натуралка, пока не увидела А-Сюэ в женском платье...

@НепобедимыйБоец: // Как натурал заявляю, что этот парень в женском образе — просто предел моих мечтаний.

Топ-24 часа: #ТаньЦзиньсюэНесравненная; #ВысшийПилотажПереодевания;
#ДуЮньшуанДваАктераОднаРоль.

[Динь — Агент 8399, получено очков любви: 79 665. Текущий долг: -150 000]

На лице Тань Цзиньсюэ на мгновение мелькнула улыбка.

Съёмки Ду Юньшуан официально начались в древнем городе за пределами Великой стены.

Тань Цзиньсюэ сменила костюм: на ней были мифриловые доспехи, а поверх — чёрный плащ, развевающийся на ветру и открывающий алую подкладку. Париком волосы были уложены в высокий хвост, заколотый нефритовой шпилькой. Образ был строгим и лаконичным, брови — острыми, глаза — с поволокой, что добавляло ей мужественности.

Даже Юэ Вэньцзя, стоявший рядом в своих доспехах, смотрелся менее внушительно рядом с ней.

Чжань Ханьцзю полюбовался этим зрелищем несколько секунд, прежде чем дать знак реквизиторам.

Сотрудники реквизиторского цеха с горящими глазами вручили ей оружие, которое полировали более трёх месяцев. Это копьё весом более восьми килограммов в одной руке не удержать.

Это был реквизит, для которого Тань Цзиньсюэ лично нарисовала чертежи и написала примечания. Команда реквизиторов вложила немало сил в создание этого оружия для «Бога войны».

Тань Цзиньсюэ взяла своё «оружие». Тяжёлое копьё из тёмного металла обладало приятной тяжестью. Красные кисточки на нём были специально состарены, древко украшал узор, отливающий тусклым блеском, а на наконечнике были видны желоба для стока крови — тёмные, словно оно уже пило кровь.

Она взмахнула копьём, и металл послушно отозвался в её руке.

Чжань Ханьцзю не удержался и попросил оператора снять видео, как Тань Цзиньсюэ управляется с копьём.

Зимний ветер на северо-западе был особенно силён, он трепал её волосы, и свет идеально подчёркивал контуры лица и твёрдый взгляд.

В соцсетях снова начался ажиотаж.

Ожидания от Ду Юньшуан благодаря участию Тань Цзиньсюэ в женском образе достигли пика.

[Динь — Агент 8399, получено очков любви: 12 000. Текущий долг: -138 000]

Тань Цзиньсюэ улыбнулась. Остаться сниматься в этом фильме было верным решением.

Юэ Вэньцзя подошёл ближе:

— Слушай, брат Тань, дашь подержать копьё?

Его оружие тоже было сделано на заказ, но не было таким реалистичным.

Тань Цзиньсюэ рассмеялась:

— Конечно, лови.

Она легко подкинула копьё Юэ Вэньцзя. Тот, уверенный в себе, потянулся за ним, но едва не вывихнул запястье от неожиданного веса, и ему пришлось обхватить копьё двумя руками, гримасничая от напряжения.

Снова взглянув на Тань Цзиньсюэ, он смотрел на неё с ещё большим обожанием.

— Брат Тань, у тебя такая сила в руках!

Вокруг раздался смех.

Первая сцена снималась в лагере — Ду Юньшуан возвращается с победой. В кадре двое на лошадях, позади — массовка. Тань Цзиньсюэ одной рукой сдерживала коня, другой держала знамя, а копьё покоилось за спиной.

Её доспехи были старательно обработаны гримёрами: следы битвы, кровь и потёртости, чёрный плащ казался пропитанным кровью.

Она взяла у реквизитора маску для «Ду Юньшуан». Чтобы скрыть свою личность и подыграть другому «себе», она носила маску с оскалом демона, внушая ужас врагам на поле боя.

<http://bllate.org/book/19094/1875262>